

Вет. Москва. - 1997. - 28 абб. - 9.77

Граф Монте-Кристо поменял амплуа, или Бесконечное путешествие Дворжецкого

Евгений Дворжецкий хочет посмотреть всё

Евгений Дворжецкий, не пожелав остаться на веки вечные графом Монте-Кристо, на время забыл о системе Станиславского и бросился осваивать телевидение. Сделал программу «Бесконечное путешествие» — эдакие современные охотничьи рассказы с подтекстом: слушать — слушай, а врать не мешай. Получилось ни на что не похоже, потому что одно дело показать мир бесстрастным глазом телекамеры, и совсем другое — прийти послушать, как человек по земле ходил.

— Евгений, каким ветром вас занесло на телевидение?

— Конечно, был меркантильный интерес. Он присутствует везде, даже в театре, где актер получает мизерную зарплату. Но попал я в передачу случайно. Мне позвонил продюсер Саша Левин и спросил, авантюрист ли я. Рассказал про проект «Бесконечного путешествия». Я отнесся к этому несерьезно: актерам постоянно звонят с разными предложениями, обещают перезвонить, а потом пропадают навеки. К тому же оказалось, что жанр

будущей программы — ток-шоу. А для меня эталоном ведущего ток-шоу всегда были Владислав Листьев и Владимир Познер. Это смущало меня на первых порах. Что получилось в итоге, судите сами... Но давайте сразу оговоримся: я — не телеведущий. Я — артист Российского академического молодежного театра, который ведет программу «Бесконечное путешествие». И мое новое амплуа — это очередное актерское проявление, а отнюдь не смена профессии. У меня есть давняя мечта — чтобы в титрах было написано: «Бесконечное путешествие» с артистом Евгением Дворжецким».

— Бывало ли, что, выслушав героя программы, вам хотелось все бросить и тут же отправиться в дорогу?

— Было гораздо смешнее. Человек начинал рассказывать, а я забывал, что должен выполнять роль журналиста — вступать в конфликт, раскручивать героя... Я просто сидел и слушал, раскрыв рот. Иногда личность человека казалась важнее, чем история, которую он рассказывает.

— Что лучше на ваш вкус — супердешевый отдых в палатках и автостоп или дорогой круиз на белом теплоходе?

— Я бы предпочел быть выброшенным где-нибудь в незнакомой стране, взята напрокат машину, посадить

рядом с собой человека с картой и поехать.

— А страна мечты?

— Америка. Я был там когда-то на гастролях с театром, в Миннеаполисе, штат Миннесота. Запомнилось: название «Штат десяти тысяч озер», глаза любимых друзей, мост, через который мы покидали город... и все.

— Какая культура вам ближе — западная или восточная?

— Я на Востоке не был. Самая восточная точка, где мне удалось побывать, это Камчатка. Так что на данный момент мне ближе Запад. Я выезжал на гастроли с театром в Германию, Бельгию, Англию. Да и вообще я встречал мало людей, влюбленных в Восток. Однажды, правда, гостевой студии была русская девушка, вышедшая замуж за китайца. Она безумно интересно рассказывала о Китае. Когда страну так любят и так о ней рассказывают, хочется испытать те же чувства. Но, с другой стороны, интерес можно испытать к любой дыре, если тебе о ней увлекательно расскажут.

— Каким, по-вашему, должно быть идеальное путешествие?

— Дело в том, что путешествие может быть любым: в какую угодно страну, в какое угодно время... Может быть путешествие по судьбам людей, по собственной судьбе, но это довольно опасная тема, потому что способна превратить программу

в творческий вечер. Для этого есть другие передачи. А наша задача — увидеть человека в дороге, в движении. Я не имею в виду такую манеру повествования, когда мы плывем на подводной лодке, а я комментирую: «Посмотрите направо, это рыбы, посмотрите налево...». Это никому не интересно.

— Так может путешествие быть бесконечным или достаточно объездить двести стран и подвести черту?

— Можно еще раз посетить все двести стран и испытать другие, иногда совсем противоположные чувства. В одну воду невозможно войти дважды. Слава Богу, так устроен мир. И авторы, придумавшие оригинальную идею нашей передачи, поймали эту мысль, поняли, что невозможно остановиться в движении, даже если мы за хотим.

— Какова цель вашего пути?

— Знаете, я вспоминаю своего папу Вацлава Дворжецкого. Он в своей жизни, мне кажется, испытал все — начиная от кадетского корпуса и кончая операцией на глаза. У него было все: пчелы, собаки, охотничье ружье, кинокамера, сад, два акваланга, яхта, мотоцикл. У него было все потому, что он хотел жить и хотел все посмотреть. Я тоже хочу посмотреть все.

Людмила ИЛЬИНА
Фото А. ЛОХОВА